

УДК 8011: 8017; 81'34: 81'276

А.Д. Петренко

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ул. Ялтинская 4, Симферополь, 95007

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕННАЯ КАК БАЗИСНАЯ ЕДИНИЦА СОЦИОФОНЕТИКИ

Рассмотрены проблемы социофонетики. Цель статьи – выявить те социальные факторы, которые оказывают влияние на язык как средство коммуникации и, в частности, на его фонетическую составляющую.

Проблема «фонологических переменных» уже затрагивалась в науке о языке (работы У.Лобова), однако их детальное исследование не проводилось, хотя оно очень перспективно. Заполнить этот пробел и призвана в определённой степени эта статья.

На протяжении длительного времени, наряду с возрастанием интереса исследователей к проблемам устной языковой коммуникации в социолингвистике разрабатывалась определенная система общественных факторов, которые оказывают влияние на языковую коммуникацию владение языком и речевое поведение [1, 2, 3]. Определенным образом учитывалась и роль отдельных общественных групп в распространении и закреплении в языке фиксируемых исследователями структурных изменений. Получило развитие новое направление в лингвистических исследованиях – установление закономерностей характеризующих не постоянные, а переменные правила речевого поведения. Значительным результатом этих исследований явился вывод о том, что в речи одного и того же лица могут быть использованы различные фонологические системы и что их использование обуславливается определенными стилистическими и социальными закономерностями. Данный подход является дальнейшей творческой разработкой идеи о неразрывности двух типов дифференциации – по *социальной* и *стилистической* осям, предложенной еще в работах И.А.Бодуэна де Куртена, В.А.Богородицкого, Л.П.Якубинского, Н.Н.Дурново, Л.В.Щербы, В.И.Чернышева, Р.И.Аванесова.

Социолингвистическое исследование вариативности произношения позволяет устанавливать закономерности, которые характеризуют не

постоянные, а переменные правила речевого поведения. Единицами произносительных вариантных структур становятся т.н. „фонологические переменные“ (далее - ФП) [4, 5], под которыми вслед за У.Лабовым понимается расхождение или непоследовательность, выявляемые конкретной формой языка в сравнении с абстрактным произносительным стандартом. Вариантом ФП становится конкретное значение переменной. Реализация их в речи информантов дает возможность определять средние показатели каждой ФП и ее вариантов в различных ситуациях общения, т.е. выводить переменные правила реализации фонологических переменных и их вариантов в каждом социолекте, что может рассматриваться в качестве нормы произношения для данной социальной группы в определенных ситуациях общения. Особенности же реализации сегментного состава языка в произношении отдельной социальной группы и определение средних показателей реализации фонологических переменных и их вариантов позволяет связать произношение информантов с выбором определенного произносительного стиля [4, 5].

В качестве иллюстрации анализа фонологических переменных в речи информантов и определения переменных правил в конкретном социолекте может служить исследование гласных [u:] и [ʊ] в произношении немецких студентов [6].

В исследовании вариативности произношения студентов было выделено несколько контекстов (обстановок) общения:

1. Обстановка непринужденного общения информантов между собой. Записи речи проводились методом скрытой записи. Основные участники бесед не ставились при этом в известность о проводимой записи.

2. Обстановка общения информантов с участием экспериментатора. Цель исследования - наблюдение за речью информантов и ее изучение,

сообщалась информантам, что принуждало последних следить за корректностью и правильностью своей речи.

3. Обстановка нестандартного интервью, во время которого информантам предлагалось ответить на ряд вопросов. Характер общения являлся лишь относительно непринужденным, поэтому образцы записей речи информантов рассматривались как примеры более официальной речи.

4. Обстановка более официального общения, при которой проводилось тестирование информантов, выполнение ими упражнений исследовательской программы, которые содержали исследуемые фонологические переменные (ФП).

5. Обстановка официального общения, при которой информантам предлагалось выразительно прочитать списки слов и отрывки текстов с целью приближения их произношения к эталону корректной речи.

При проведении записей неподготовленной спонтанной речи информантов выделялись следующие основные методические условия:

- Исследуемые лица должны находиться в условиях естественной, часто встречающейся в их среде жизненной ситуации
- Темы бесед должны быть знакомы информантам, соответствовать их „социальной действительности“.
- Собеседником информанта должен быть обязательно член того же социального коллектива

За основу сравнения реализации фонологических переменных в речи информантов были взяты словари произношения (GWDA; Aussprachewörterbuch DUDEN).

При проведении исследования вариативности произношения использовались также тесты на субъективную реакцию (*subjective reaction tests*) в разработке У.Лабова, поскольку, как отмечалось, социальная стратификация языка является структурой в двух измерениях - дифференциации и социальной оценки.

Исследование на субъективную реакцию состояло из двух этапов.

1. Информантам предлагалось прослушать записи речи других информантов, оценить с произносительной точки зрения речь последних и постараться дать описание „социального лица“ информанта, речь которого прослушана в фонозаписи, и с которым

информант незнаком.

2. Вторым этапом исследования на субъективную реакцию являлось прослушивание информантами записей собственной речи, осуществленных методом скрытой записи в обстановке непринужденного общения. При этом до начала прослушивания им предлагалось высказать свое мнение относительно произношения некоторых слов, заимствованных из записей их собственной речи и включавших в себя исследуемые фонологические переменные (ФП), в произнесении которых у информанта отмечались изменения.

Для того, чтобы максимально уменьшить или полностью исключить возможность влияния местного диалекта на полученные результаты и выводы, все случаи некодифицированных реализаций, отмеченные в речи информантов, сверялись с источниками диалектных вариантов реализаций фонологических переменных. Для уточнения или подтверждения фактов влияния местного диалекта на речь информантов проводилось предварительное анкетирование по следующим пунктам:

1. Место рождения и региональная принадлежность информанта, его близких родственников
2. Длительность проживания информанта в родной местности.
3. Степень использования местного диалекта в семье, в среде близких и знакомых.
4. Форма языка, на которой шло обучение в школе.
5. Степень владения информантом литературным и разговорным языком в различных жизненных ситуациях
6. Значение телевидения, радио, печати в семье информанта.
7. Социальное положение близких родственников и род их деятельности.
8. Отношение информанта к чтению.
9. Мобильность информанта в среде и вне среды своего поколения

Целевая группа исследования насчитывала 64 человека (38 студентов и 26 студенток). Относительно количества информантов, членов целевых групп, у лингвистов нет единого мнения. Можно сослаться, однако, на мнение У. Лабова, который подчеркивает, что "основные модели, например, классовой стратификации выявляются даже в том случае, когда наша индивидуальная ячейка содержит всего 5 говорящих, и мы имеем не более чем по 5-10 примеров данной переменной на каждого" [4, 5]. Данная точка зрения в разное время получила практическое подтверждение в ряде экспериментальных работ по социофонетике. Типы реализаций фонологических переменных в студенческой речи в выборке из группы в 10 человек фактически соответствовали в процентном отношении реализации этих переменных в речи остальных информантов, членов целевой группы. Данные наблюдений подтверждают мысль У. Лабова о том, что модели социального и классового варьирования довольно прозрачны и не требуют для своего обнаружения статистического анализа записей речи сотен информантов, как этого всегда опасались лингвисты.

Проведенный анализ позволил выявить ряд особенностей произношения студентов:

1. Частичную количественную редукцию долгого [u:] в открытом слоге и перед "R", вплоть до полудолгого [u•] и короткого [ʊ], например:

Geburtstag - [k b u t s t a: x]; *Studium* - [ʃ t u d i u m].

В позиции перед гласным на стыке слогов отмечена качественная редукция последующего гласного с некоторой степенью дифтонгизации [u:], например: *zuerst* - [t s u α s t]. Твердый приступ при произнесении последующего гласного отсутствовал. В приставке *zu-* долгий гласный [u:] утрачивал часть долготы, подвергался количественной редукции до короткого небрежного [ʊ], например:

zusammen - [t s ʊ z a m]; *zuletzt* - [t s ʊ l E t s (t)]; *zumute* - [t s ʊ m u: t].

2. В речи большинства студентов-информантов в контексте непринужденного общения зафиксированы многочисленные случаи качественной редукции долгого закрытого [u:] и короткого открытого [ʊ], связанные с некоторой степенью понижения подъема языка. В речи информантов редуцированные формы [u:] и [ʊ] отмечены у представителей разных районов страны, причем только краткие варианты редукции, например:

а) в приставке *unter-*

Unterschied - [ɔ̃ n t α ʃ i: t]; *Unterricht* - [ɔ̃ n t α R i ɕ t];

unterwegs - [ɔ̃ n t α v e: ɕ s]; *unterrichtet* - [ɔ̃ n t α R i ɕ t];

б) редукция долгого закрытого [u:] в частицах *nur, nun*

nun - [n É n]; *nur* - [n É];

в) редукция долгого закрытого [u:] в предлоге *zu*:

zu - [t s ɔ̃]

zum - [t s ɔ̃ m].

Последняя реализация аналогична зафиксированной ранее в исследовании Г. Майнхольда [5].

3. Отмечено общее понижение степени подъема языка при произнесении короткого [ʊ] в речи большинства информантов от нечеткого небрежного [ɔ̃] до редуцированного гласного среднего подъема [ɔ̃], например:

muß - [m ɔ̃ s];

hundert - [h ɔ̃ n a t];

gucken - [g ɔ̃ k ŋ];

durch die Mensa - [d ɔ̃ ɕ (t) m E n z a].

Наибольшая степень понижения подъема языка в студенческой речи при произнесении краткого [v] была отмечена в суффиксе *-ung*. В реализации слов, содержащих данный элемент, артикуляция краткого открытого [v] соответствовала краткому открытому [a] с сохранением ограниченной лабиализации, например:

Ausbildung - [É a s b i l d a (o) h];
Gründung - [g r y n d a (o) h].

При ослаблении темпа речи, особенно в случаях частых повторов слов и фрагментов фраз, которыми отличается речь студентов, отмечались случаи резкого повышения степени подъема языка, усиления лабиализации вплоть до гиперкорректного произношения даже в условиях непринужденной беседы:

...zu...zu...zum...*Dekan.* - [t s u: t s u: t s u: m d e (i) k a: n];
 ...muß...muß...muß...*überlegt werden* -

[m u: s m u: s m u: s ø v α l e ç t v e: α n].

Краткий открытый [v] редуцировался до краткого открытого [ɔ] перед консонантным сочетанием -nd, например:

Wunder - [v ɔ n]; *hundert* - [h ɔ n α t]; *und* - [ɔ n]; *gewundert* - [g v ɔ n α t]; *erkundigt* - [α k ɔ n i ç t].

У пяти информантов, выходцев из южных областей, зафиксирован вариант реализации, имеющий четкую тенденцию к дифтонгизации, что является типичным явлением для районов распространения южнонемецких диалектов (аллеманского, баварского, частично восточно-франкского от Вюрцбурга до Майнингена на юге Тюрингии). Путь проникновения данной звуковой формы в речь информантов, однако, не совсем ясен.

	[u•] > [v] ----- <i>zusammen</i> - [t s u z a m]
[u:] -	[ɔ] ----- <i>zu</i> - [t s ɔ]
	[ɔ] ----- <i>nun</i> - [n ɔ n]
	[u α] ----- <i>zuerst</i> - [t s u α s t]
	[u ɔ] ----- <i>gut</i> - [g u ɔ t]

Рисунок 1 - Варианты реализаций фонологической переменной [u:]

в студенческом произношении

			<i>Unterschied</i> - [ɔ n t α̣ i: t]
	[ɔ]	-	<i>hundert</i> - [h ɔ n a t]
[ʊ]	-	[ə]	<i>durch</i> - [d ə ɕ]
			<i>zum</i> - [t s ə m]
	[a]	-	<i>Öffnung</i> - [ɐ Ø f n a ŋ]
			<i>Kürzung</i> - [k y α̣ t s a ŋ]

Рисунок 2 - Варианты реализаций фонологической переменной [ʊ]
в студенческом произношении

В реализации переменных [u:] и [ʊ] обнаружилось большое число вариантов реализаций в зависимости от позиции переменных в слове и от контекста общения (см. рисунок 3.). На горизонтальной оси буквами обозначены соответствующие обстановки общения - от (А) - непринужденных до (Д) - официальных.

На вертикальной оси представлена средняя величина показателя реализации (от 0% до 100% всех отмеченных реализаций). На графике линии различаются между собой в обозначении разных вариантов реализации переменной. Линии указывают на увеличение / уменьшение общего количества реализаций каждого варианта переменной в зависимости от изменения обстановки общения. Точка пересечения средней величины показателя реализации варианта переменной и соответствующей обстановки общения рассматриваются в качестве переменного правила реализации конкретного варианта фонологической переменной в данной обстановке общения для произношения студентов

В реализации фонологической переменной [ʊ] в студенческой речи обнаруживаются 4 различных варианта, распределение которых в речи информантов находится в прямой зависимости от обстановки общения. Наиболее высоки средние показатели реализации вариантов переменной в непринужденной речи для всех трех первых контекстов общения (А, Б, В). Соответственно высоки и переменные правила реализации вариантов переменной в студенческой речи для позиции гласного в приставке *unter-*, перед сочетаниями *-nt* и *-nd* (сонант + взрывной), в закрытом слове, при частых повторах, и в сочетании предлога с артиклем *zum*.

Несколько ниже переменные правила реализации варианта в суффиксе *-ung*, однако и здесь средние показатели реализации варианта отличаются заметной стабильностью для непринужденной речи.

Употребление нормативного [ʊ] в обстановках непринужденного общения студентов невысоко, информанты предпочитают использовать в речи редуцированные формы, которые не всегда отвечают требованиям стандартной произносительной нормы, но получают распространение в обиходной речи. Что касается контекста официального общения (Г, Д), то здесь отмечается резкая перестройка речи на использование нормативных реализаций переменной. Средние показатели реализаций ее вариантов для официальной речи достаточно низкие, хотя некоторый процент их все-таки сохраняется. Практически аналогичная картина наблюдается и при реализации переменной [u:] и ее вариантов в студенческой речи (см. рисунок 4).

В реализации переменной [u:] и трех ее вариантов, отмеченных в позиции перед гласными и перед „R“, в частицах *nun* и *nur*, в приставке *zu-* и в предложении *zu* заметна та же тенденция, что и при реализации переменной [u]. Это высокие средние показатели реализации вариантов переменной в соответствующих позициях для непринужденной речи (и, следовательно, низкие показатели реализации нормативного варианта), и низкие средние показатели реализации вариантов переменной [u:] для официальной речи. Эта тенденция четко обозначена на графиках (рисунок 3 и 4) изломом линий, соединяющих средние показатели реализации вариантов переменной в пяти обстановках общения.

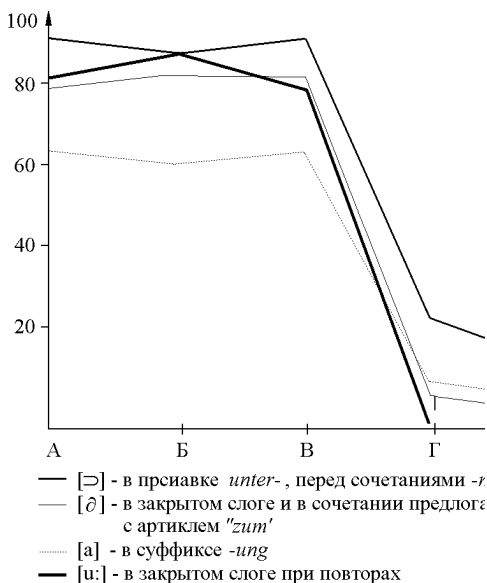

Рисунок 3 - Реализация фонологической переменной [ʊ] в студенческом произношении в зависимости от позиции в слове и обстановки общения

Средние показатели реализации, т.е. переменные правила, схожи в первых трех обстановках общения (А, Б, В) и в двух последних (Г, Д), а это подтверждает, в свою очередь, мнение о том, что реализация переменных и их вариантов в речи зависит в основном только от двух степеней официальности речи - непринужденной и официальной. Несмотря на то, что исследование вариативности реализации сегментного состава может

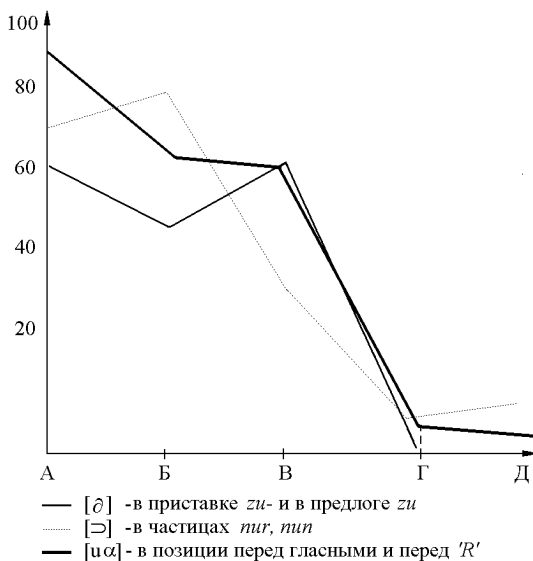

Рисунок 4 - Реализация фонологической переменной [u:] в студенческом произношении в зависимости от позиции в слове и обстановки

вестись в рамках более дробного деления на ситуации общения говорящих, вполне достаточно, как видно, установить общие средние показатели реализации переменных в одном социолекте по данным только двух типов ситуаций общения - непринужденно-обиходных и официальных. В большинстве случаев это приводит к сходным результатам.

Особенности же реализации сегментного состава в социальном диалекте и определение

средних показателей реализации фонологических переменных и их вариантов в речи позволяют связать произношение информантов, членов конкретной социальной группы, с выбором соответствующего произносительного стиля (официального и непринужденного общения), определяемых Л.В.Щербой как „полный“ и „разговорный“.

Таким образом, подтверждается возможность проведения исследований произношения носителей языка по двум осям - *социальной* (в пределах отдельной социальной группы) и *стилистической*, т.е. определение особенностей варьирования произношения представителей отдельных социальных групп в различных социально-коммуникативных ситуациях общения, установление средних показателей реализации фонологических переменных в их речи, которые рассматриваются в качестве переменных правил реализации сегментного состава языка в речи его носителей и нормы общения в данной социальной среде.

Наше исследование привело нас к следующим выводам: 1. Социальные факторы оказывают прямое воздействие на специфику произношения каждого носителя языка. 2. Реализация «переменных» и их

вариантов в речи зависит преимущественно от двух степеней речи – официальной и непринуждённой

Библиографический список

1. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах / У.Лабов // Новое в лингвистике. — М., 1975. — Вып. 7. — С. 320–336.
2. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / У.Лабов // Новое в лингвистике. — М., 1975. — Вып. 7. — С. 96–182.
3. Schönfeld H. Varianten, Varietäten und Sprachvariation / H. Schönfeld // ZPSK. — 1985. — B. 38. — Ht. 3. — S. 206–224.
4. Labov W. The social stratification of English in New York city / W.Labov // Washington, 1966. — P. 211.
5. Labov W. Some principles of linguistic methodology / W. Labov // Language in society. 1972. — N 1. — P. 422–450.
6. Petrenko A.D. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht / A.D. Petrenko // Deutsch als Fremdsprache. — Leipzig, 1989. — N 5. — S. 267–272.
7. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardaussprache / G. Meinhold // Deutsch als Fremdsprache. — Leipzig, 1986. — N 5. — S. 288–293.

Поступила в редакцию 10.06.02 г.